

ВЫХОДИТЬ
Еженедѣльно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

СУББОТА 25-го Іюня 1849.

СОДЕРЖАНІЕ. Извѣстіе съ Кавказа.—О движеніи торговли по Закавказскому краю за
Апрѣль.—Памятники письменности Грузин.—Матеріалы для исторіи Гурій и Имеретіи.—
Разсказъ на вечерѣ въ галерее Михайловскаго источника.—Частныя объявленія.—
О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ.

№ 26.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

ВОЙСКАМЪ.

Р е б я т а!

Новые труды, новые подвиги вамъ предстоятъ! Мы идемъ помочь Союзнику усмирять тотъ же мятежъ, который, поправленный вами, за восемнадцать лѣтъ въ Польшѣ, вспыхнулъ вновь въ Венгріи. Съ помощію Божіею, вы явитесь тѣми же православными воинами, какими Русскіе всегда и вслѣдъ были: страшные врагамъ всего священнаго, великодушными къ мирнымъ жителямъ. Вотъ чего ждете отъ васъ вашъ Государь и наша Святая Россія. Впередъ ребята, за нашимъ Варшавскимъ героемъ — на новую славу! Съ нами Богъ!

Варшава Іюня 1-го дня 1849 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ г. Варшавѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Мая 27-го дня 1849 года.

Опредѣляется въ службу. Въ баталіоны внутренней стражи. Уволенный изъ Поручиковъ Грузинскаго Линейнаго Баталіона № 13-го Штабсъ-Капитаномъ, *Олимпіевъ*, въ Астраханскій.

Мая 29-го дня 1849 года.

Производится за отличие по службѣ. По Арміи. Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Подпоручикъ *Федоровъ*, въ Поручики, со старшинствомъ съ 25-го Декабря 1848 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи.

Мая 30-го дня 1849 года.

Умершій исключается изъ списковъ. Егерскаго Генераль-Альстанта Князя Воронцова полка Прапорщикъ *Кисель*.

Мая 31-го дня 1849 года.

Исключается изъ службы. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдн-

го Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ *Ивановскій*, за долговременное неприбытіе къ полку, по окончаніи срока отпуска.

Іюня 1-го дня 1849 года.

Назначается. По Кавалеріи 2-го Кавалерійскаго Округа Кіевскаго и Подольскаго Военнаго Поселенія, состоящій по Кавалеріи Поручикъ *Линхартъ*, Городничимъ въ Пятигорскъ, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Г. Управляющій дѣлами Кавказскаго Комитета, отъ 20-го Апрѣля 1849 года, сообщилъ Г. Министру Юстиціи, что Г. Намѣстникъ Кавказскій, по ходатайству начальства Владикавказскаго Военнаго Округа, назначилъ жителямъ ауловъ: *Элдырханъ*: *Мусъ Цогалову* и *Эдыху Кумыкову*, и *Архоевскаго*: *Карымъ Хакимову* и *Адилъ Гирею Муллакиеву*, за усердіе и преданность Правительству, серебряныя медали съ надписью «за усердіе», на *Дининской лентѣ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше соизволилъ утвердить назначенныя Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ награды.

(Р. И.)

Краковъ, 4-го Іюня. Фельдмаршалъ Князь Варшавскій, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, обнародовалъ 23-го Мая въ Варшавѣ слѣдующую прокламацію къ Венгерцамъ: «Жители Венгріи! По призванію вашего законнаго Монарха, просившаго помощи у моего Августѣйшаго Государя, войско, избранное моему начальству, соединилось съ Австрійскими войсками для возстановленія законнаго порядка, насильственно испровергнутаго мятежемъ въ вашемъ отечествѣ. Виновники мятежа, вокругъ которыхъ тотчасъ же собрались прошлецы всѣхъ земель, пользуются вашимъ несчастнымъ ослабленіемъ для личныхъ своихъ выгодъ. Преступные ихъ прожекты вовлекли васъ въ вѣроломство. Но Августѣйшій мой Государь Императоръ не хочетъ вѣрить, чтобъ большинство націи забыло, древною свою добродѣтель: наслѣдственную привязанность къ династіи своихъ Королей. Искреннѣйшій другъ незабвеннаго Императора Франца и Императора Фердинанда, другъ и союзникъ вашего Короля Франца-Іосифа I обращается къ вамъ посредствомъ меня, и убѣждаетъ васъ отказаться отъ вашего виновнаго заблужденія, возвратиться на путь чести, вѣрности и долга. Россійская Армія

Старики и молодые, мужчины и женщины, Черкесы и Русскіе, все смѣшалось, соединилось и составило одну общую разноцвѣтную массу; шумъ, говоръ, хохотъ, остроты, эпиграммы, посылались отъ всѣхъ концовъ и, смѣшавшись съ толпою, забѣгали по всѣмъ направленіямъ; но вотъ, пронеслась легкіе звуки оркестра и отхлынувшая толпа дала замѣтить, какъ 30 миленныхъ головокъ и столько же прелестнѣйшихъ ножекъ, кокетливо качались подъ тактъ увлекательнаго вальса; груди красавицъ волновались сильно; казалось, душа хотѣла выскочить изъ нихъ и, обнявшись съ мелодическими звуками, летать до неслыханнаго.

Провальсировавши два раза, чтобы не мѣшать другимъ и не стѣснять себя, я пошелъ въ уголь залы; но въ минуту, когда я сѣлся на стулъ, кто то взялъ меня за руку и заставилъ оглянуться. Это былъ Подполковникъ Г-нъ.

— Кто эта дѣвушка? спросилъ онъ меня, послѣ обычныхъ привѣтствій; вотъ, что облокотилась на колонну?.. въ бѣломъ платьѣ, опоясанная голубою лентой... у нее въ рукахъ букетъ георгиновъ.

— М-Не А., отвѣчалъ я, васъ она очень интересуесть, неправда-ли?

— Можетъ быть, отвѣчалъ Г-нъ, и едва замѣтная улыбка скользнула по его тонкимъ губамъ.

Онъ опять посмотрѣлъ въ ту сторону, гдѣ стояла М-Не А. и я замѣтилъ, какъ темное облако омрачило лицо его; улыбка, въ минуту, уступила мѣсто грусти; онъ тяжело вздохнулъ и, опустивъ голову на грудь, задумался крѣпко. Я сталъ слѣдить за выраженіемъ лица его: мнѣ казалось, что память, вызванная знакомыми ей предметами, рассказывала Полковнику ужасныя видѣнія; онъ нѣсколько разъ мѣнялъ въ лицѣ и каждый разъ, когда взоръ его упалъ на М-Не А., онъ вздрагивалъ, какъ бы пораженный призракомъ какимъ.

— Это меня заинтересовало.

— О чемъ вы задумались Полковникъ? спросилъ я, взявъ

не вторглась въ вашу землю враждебнымъ образомъ, она вступила по призванію вашего Короля. Если вы примете ее какъ врага, то почувствуете слѣдствія подобной дерзости. Да возмогутъ мои увѣщанія привести васъ къ раскаянію и покорству, отративъ отъ васъ бѣдствія кровопролитной войны. Вотъ пламеннѣйшее желаніе Августѣйшаго моего Государя.»

(С. П.)

КАВКАЗЪ.

По полученнымъ съ Кавказа донесеніямъ, войска наши, съ наступленіемъ весны, сосредоточились на указанныхъ пунктахъ и приступили къ лѣтнимъ занятіямъ. Горцы не отваживаются ни на какія предпріятія, кромѣ отдѣльныхъ хищническихъ походовъ.

Такимъ образомъ, партія Мюридовъ до 100 человекъ, съ двумя знаками, скрытно засѣла, въ ожиданіи добычи, на правомъ берегу Казикумхскаго Койсу, среди скалъ, между коими пролегаетъ дорога изъ укрѣпленія Ходжалъ-Махи въ Цудахарскій фортъ. 28-го Апрѣля слѣдовалъ по этой дорогѣ провіантскій транспортъ изъ 8-ми вьючныхъ лошадей, съ конвоемъ, состоящимъ изъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 25-ти человекъ рядовыхъ, подъ командою Самурскаго Пѣхотнаго Полка Прапорщика *Добашинскаго*. Хищники пропустили передовую патруль, но когда конвой поровнялся съ засадою, они сдѣлали залпъ изъ ружей и съ громомъ бросились въ шашки. Первыми выстрѣлами убиты Прапорщикъ *Добашинскій* и унтеръ-офицеры. Въ это рѣшительное мгновеніе, въ самомъ пылу рукопашнаго боя, рядовой *Уколовъ* принялъ начальство надъ своими товарищами и, подавая имъ примѣръ неустрашимости, отразилъ всѣ нападенія, которыя неприятель возобновлялъ съ ожесточеніемъ, въ надеждѣ одолѣть нашихъ превосходствомъ числа.

Между тѣмъ преданные намъ жители дали знать въ Цудахаръ и Ходжалъ-Махи объ опасномъ положеніи этой горсти храбрыхъ; имъ высланы подкрѣпленія, съ приближеніемъ коихъ, хищники ъбжали безъ всякой добычи и понесли чувствительную потерю. Съ нашей стороны убиты: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 2 и рядовыхъ 4; ранены рядовыхъ 4.

его за руку. Уйдемте отсюда; посмотрите, вы обратили на себя общее вниманіе.

Г-нъ быстро поднялъ голову и съ улыбкою вздохнулъ изъ глубины души. Я уже не считалъ его вздохомъ.

— М-Не А., сказалъ онъ, навела на меня страшную тоску.

— Какъ! воскликнулъ я, М-Не А., такая красавица, дѣвушка полная жизни, ловкая, блистательная, она могла навести на васъ тоску?

— Она удивительно похожа на бѣдную, несчастную Надину.

— Кто это Надина? спросилъ я, увлеченный любопытствомъ.

— Солдатская дочь! отвѣчалъ Г-нъ.

— Солдатская дочь?

— Да.

Должно быть, я чрезвычайно странно посмотрѣлъ на Г-на, потому что онъ сжалъ мнѣ руку такъ крѣпко, что я едва, едва не вскрикнулъ отъ боли.

— Когда нибудь, сказалъ онъ, я вамъ расскажу исторію Надины; надѣюсь, прибавилъ онъ, что и вы удѣлите частичку состраданія къ солдатской дочери.

— Вы играете въ карты? спросилъ я его.

— Никогда.

— Танцуете?

— Нѣтъ.

— Такъ пойдете въ аллею; аллея освѣщена, къ тому же здѣсь очень жарко; уйдемте туда, прикажемъ подать себѣ сигары и вы мнѣ расскажете исторію Надины.

— Но, сколько я могъ замѣтить, вы большой охотникъ до танцевъ.

— Ваша правда; къ несчастью у меня разболѣлась нога; я сегодня много гулялъ и натрудилъ ее; теперь вы понимаете, что мнѣ танцевать нельзя, при всемъ моемъ желаніи; такъ пойдете же, пойдете Полковникъ.

Мы пришли съ нимъ въ аллею; онъ усѣлся на скамейкѣ,

РАЗСКАЗЪ НА ВЕЧЕРѢ

ВЪ ГАЛЕРЕѢ МИХАЙЛОВСКАГО ИСТОЧНИКА

(Посылается Sophie W....)

Въ 1847 году, въ Пятигорскѣ, во время курса, общество дѣлало пикникъ въ галереѣ Михайловскаго источника. Пикникъ этотъ навначался въ 9-ть часовъ вечера.

Наконецъ прошелъ день. На городскихъ часахъ пробило 8-мь. Ракета взвилась высокою, огненною струею и Пятигорскъ вспыхнулъ отъ иллюминаціи.

Я вышелъ изъ дому полюбоваться на иллюминацію, да и сказать ли правду? было на что: отлогости близъ лежащихъ горъ, покрылись огненными узорами; на горахъ пылали костры; густые клубы дыма, вылетая изъ нихъ, какъ изъ вулкановъ, черными гучами неслись на западъ и тамъ терялись въ отдаленіи; весь бульваръ, всѣ корнизы домовъ, горѣли тысячею бриллантовыхъ огней, которые отражаясь на деревьяхъ, какъ метеоры скользили по нимъ; они, то сдвигались съ зелеными листьями ихъ, то укрывались ими, то снова выглядывали изъ за нихъ, трепетали, колыхались, дрожали и снова исчезали подъ ними; вслѣдъ блестя, вслѣдъ огонь, весь Пятигорскъ, какъ будто, превратился въ огненный волшебный фонарь и напоминалъ собою царство Тысячи и одной ночи. Я посмотрѣлъ въ даль. Тамъ тянулись синюю громадную полоскою, Кавказскія горы и, далѣе, чернея и чернея, оканчивались чудовищною конусообразною массою, которая высоко поднималась надъ всѣмъ ея окружающимъ. Это надменный, вѣлочавый Эльбурсъ.

Пробило 9-ть часовъ. Зала галереи наполнилась гостями.

Государь Императоръ, извѣстясь о семъ подвижѣ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: рядовало Уколова произвестъ въ унтеръ-офицеры и велѣлъ за тѣмъ въ Прапорщики, выдавъ ему сто рублей серебромъ; нижнимъ же чинамъ, отстоявшимъ транспортъ, выдать по пяти рублей серебромъ на челобѣка. (Р. И.)

ВѢДОМОСТЬ

О движеніе торговли по Закавказскому Карантинно-Таможенному Округу въ теченіе Апрѣля мѣсяца 1849 года.

**ТОВАРОВЪ.
ПРИВОЗЪ.**

	Серебромъ. Руб.	Коп.
Издѣлій Бумажныхъ	156,130	29
— — Шелковыхъ	34,454	74 1/2
— — Шерстяныхъ	2275	90
— — Кожанныхъ	1097	40
Бумаги хлопчатой	5478	75
Рыбы	2981	»
Фруктовъ	12,325	5
Хлѣба	6213	40
Шелку сырца	26,637	5
Дровъ	190	»
Красокъ	8526	50
Стали	1206	»
Олова	966	»
Вина шампанскаго	1328	»
Сахару	19,792	»
Табаку	689	»
Газу шелковаго	3000	»
Кожъ	1095	85
Скота	3771	60
Бумаги пряденой	6510	»
Мягкой рухляди	1748	80
Чернильныхъ орѣшковъ	15,401	25
Кочи	100	»
Разнаго товару	25,377	72

Итого 337,306 30 1/2

ОТВОЗЪ.

	Серебромъ. Руб.	Коп.
Издѣлій Шелковыхъ	2100	»
— — Шерстяныхъ	558	»
— — Мишурныхъ	308	»
— — Металлическихъ	136	»
Кожъ	10,205	»
Кудурузы	6935	»
Хлѣба	941	50
Шелку сырца	1030	»
Желѣза	1725	»
Красокъ	100	»
Масла коровьяго	1010	»
Металловъ	1212	»
Пуху	186	»
Сала	94	»

Конфектовъ	180	»
Серебряныхъ позументовъ	210	»
Шерсти	1070	»
Сарачинскаго пшена	2001	40
Восковыхъ свѣчей	195	»
Разнаго товару	14,697	»
Итого	44,893	90

Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ поступило 25,297 руб. 16 3/4 коп. серебромъ.

Монеты.

Въ привозѣ 10,754 руб. 50 коп. сер. Въ отвозѣ 265,146 руб. 40 коп. серебромъ.

Судовъ.

Въ приходѣ 47. Въ отходѣ 39.

Каравановъ.

Въ приходѣ 113. Въ отходѣ 94.

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ГРУЗИИ.

Древняя Иверія, по мѣстоположенію своему, богатству даровъ природы, всегда привлекала къ себѣ толпы хищныхъ сосѣдей, далеко бѣднѣйшихъ и грубѣйшихъ чѣмъ были обитатели долинъ заключающихся между Кавказскимъ хребтомъ и морями: Чернымъ и Каспійскимъ. По этому, страна эта издревле дробилась между мелкими владѣльцами, чуждыми другъ другу вѣрою, языкомъ, нравами и обычаями. Лишенная единства, лишена была заботы о народномъ благоденствіи и образованіи. Цари и Ханы почитали себя уже счастливыми, если успѣвали оградить себя отъ хищныхъ сосѣдей и могли удовлетворить алчности своихъ верховныхъ владыкъ. Царевичъ Вахтангъ, во 2 параграфѣ своихъ законовъ говоритъ: «Если царь можетъ царствовать, да царствуетъ. Если же не можетъ, то да предпочтетъ доброе имя и вѣчную жизнь, ибо лучше отказаться отъ престола, нежели быть слабымъ; исключая тотъ случай, когда нельзя сего сдѣлать безъ соизволенія великаго Государя Шаха.»

Только въ монастыряхъ, благочестивые воины, обезсилевшіе въ битвахъ за родину, промѣнявшіе мечъ на посохъ и племъ на клабукъ, — записывали минувшія бѣдствія, переносивали старыя сказанія, а иногда переводили съ Греческаго и Армянскаго Языковъ книги Богословскаго и дидактическаго содержанія.

Лѣтописи прославляютъ мудрое правленіе и воинскія доблести Царей Грузіи: Алѣ-Аслана, премника его Горгъ-Аслана, Давида Возобновителя, Царицы Тамары и, въ позднѣйшее время — Ираклія II. Это лучшіе дни Грузіи, народъ меньше страдалъ и бывали попытки правителей и усилія немногихъ лицъ сдѣлать что нибудь для народнаго образованія. Образованіе это, до начала XIX столѣтія, было всегда слабо, было достоинствомъ весьма немногихъ избранныхъ и немногие письменные памятники, дошедшіе до насъ, суть подражанія или переводы твореній Грековъ, Персовъ и Армянъ, подобно тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ они появлялись.

Моисей Хорейскій и Царь Вахтангъ полагаютъ, что Грузины, до временъ Александра Македонскаго, говорили Языкомъ Армянскимъ; по что въ продолженіе вѣковъ, отъ смѣшенія съ другими народами, утратили первоначальный свой языкъ. Такимъ образомъ, дѣйствительно, въ Грузинскомъ Языкѣ, кромѣ словъ армянскихъ, встрѣчается множество словъ римскихъ, греческихъ, персидскихъ, татарскихъ, турецкихъ и русскихъ. Въ 410 году, армянскій Патріархъ Месропъ составилъ грузинскую церковную (хуцурі) Азбуку и перевелъ на этотъ Языкъ (412 г.) Библию и другія священныя книги. Въ X столѣтіи были изобрѣтены гражданскія буквы (мхедрули), или военная азбука.

Памятники словесности, которые относились бы ко времени изобрѣтенія этихъ буквъ, — не существуютъ. Они являются уже гораздо позже.

Въ древнія времена главнѣйшею заботой воспитанія грузинскаго юношества было: научиться владѣть оружіемъ, ѣздить верхомъ и упражнять физическія силы воинскими потѣхами.

Появлялись иногда люди, имѣвшіе склонность къ знаніямъ и искусствамъ, но неумолаемые звуки оружія и клики брани, — не позволяли развиваться этой склонности. Многіе благочестивые мужи, знавшіе Персидскій и Греческій Языки, перевели полезныя книги и этимъ распространяли въ народѣ любовь и склонность къ ученію. Были и цари, которые, въ минуты общаго спокойствія думывали о народномъ образованіи; такъ, Давидъ Возобновитель, говоритъ преданіе, повелѣлъ ежегодно посылать въ Аѳинскія школы по дватцати молодыхъ дворянъ. Эти Грузины, ученики Грековъ, распространили между соотечественниками любовь къ чтенію и писанью. Вскорѣ послѣ Давида-Возобновителя послѣдовало царствованіе Тамары, дочери Георгія III, которая прославила страну ей подвластныя, старалась умножить число книгъ, заводила училища и поощрала всякое дарованіе. Царствованіе ея есть лучшая страница въ исторіи грузинскаго народа. Грузія украшена была въ то время дворцами, памятниками и другими зданіями, существующими до нынѣ и обращающими на себя вниманіе наблюдательнаго путешественника. Въ это время явились лучшіе писатели, которые очистили и усовершенствовали Грузинскій Языкъ, обогатили письменность многими прекрасными сочиненіями, преимущественно поэтическими.

Писатели эти были: прозаики: Моисей Хорели и Диларетъ Саркисъ-Тмогвели; поэты: Абдулъ Мессы-Шавтель, Чахруха и Руставель.

Моисей Хорели т. е. Хонійскій, государственный сановникъ времени царицы Тамары, родился въ мѣстечкѣ Хони, въ Имеретіи, отчего и получилъ названіе Хонійскаго. Онъ написалъ романъ подъ заглавіемъ: *ძობის ღმრთობა* (Амиранъ Дареджапиани).

Твореніе это, по замѣчанію Академика Броссе, отличается чистотою и изящностію прозы. Въ романѣ видно много жару, виднѣн слогъ богатый, оживленный фигурами благородными, какъ у лучшыхъ грузинскихъ поэтовъ. Когда у него герои сражаются, подумаешь, что горы стлываются; стукъ ихъ ударовъ далеко раздастся по долинамъ; вмѣсто солнца, подвиги ихъ освѣщаетъ зоря, дочь безсмертныхъ, убранная распускающимися розами.

я сѣлъ подлѣ него. Луна, какъ бы движимая любопытствомъ, выглянула изъ за облаковъ и глаза Г на, отражали мягкой, спокойной свѣтъ ея. Онъ сложилъ на груди руки и сталъ рассказывать такъ:

«Я былъ тогда еще Поручикомъ. Рота нашего полка стояла въ С. Общество офицеровъ нашихъ состояло изъ пяти человекъ, между которыми Поручикъ О-въ, отличаясь красотой, способностями, воспитаніемъ и богатствомъ; его привлекательныя манеры, разговоръ полный ума и занимательности, а главное—состояніе, приманивали къ намъ къ нему и О-въ, какъ человекъ хорошаго тона, никогда не забывалъ накормить насъ вкуснымъ обѣдомъ, или угостить дорогимъ виномъ; а какой у него былъ поварь! Говорили, что учился у Парижскаго повара Ляжурьера; а вино! Хюссое, Рейвейнъ, пятидесятилѣтній Рейвейнъ! . . . и Г-нъ вздохнулъ отъ чистаго сердца. . . . Замѣтите, продолжалъ онъ, что когда мы занимались его обѣдомъ, онъ самъ занимался нами и рассказывалъ намъ о Петербургской жизни, о его приключеніяхъ за границею, объ интригахъ, малостяхъ его, да мало ли еще о чемъ! По его разговоръ былъ такъ увлекателенъ, обращеніе его было такъ мило, что О-въ доставлялъ намъ несказанное удовольствіе, мы думали, что онъ былъ посланъ Небомъ, для утѣшенія насъ въ нашей безцвѣтной и пустой жизни; а потомъ, потомъ. . . . Другъ мой! Повѣрите ли, что нѣтъ ничего досаднѣе, нѣтъ ничего непріятнѣе разочарованія и несбыточныхъ надеждъ!

— Такъ стало быть О-въ былъ негодяй? воскликнулъ я. — Я вамъ не говорю этого; но слушайте: Въ этой же ротѣ былъ фельдфебель, 60-ти лѣтній старикъ; голова его была сѣда, грудь прострѣжена въ трехъ мѣстахъ, нога перебитая камнемъ, на правой шеѣ рѣзвій рубецъ отъ равы. Все это неоспоримо говорило въ пользу его и заставляло уважать храбраго солдата.

Гранитовъ, такъ звали его, имѣлъ 15-ти лѣтнюю дочь;

жены у него не было, она умерла тотъ часъ же послѣ родовъ. Вотъ, эта 15-ти лѣтняя Надивка, про которую я вамъ и хочу рассказать, была крашею во всемъ смыслѣ этого слова. Казалось, небо создало ее на утѣшеніе старому солдату, столько разъ проливавшему кровь свою за Царя и Отечество. Высокая ростомъ, стройная станомъ, она обладала вкраденною граціею, которая во сто кратъ милѣе приобретенной; въ томныхъ голубыхъ глазахъ Надивы, высказывалась ангельская доброта сердца; ея улыбка, такъ сладко говорила о любви; природный вкусъ, замѣчалъ ей недостатокъ въ гардеробѣ и она всегда одѣвалась такъ изящно, что, при другихъ обстоятельствахъ и средствахъ, могла бы быть законодательницею моды.

О-въ, видѣвъ все это лучше другаго и не долго думая, устроилъ вотъ какой случай:

Былъ вечеръ. Общество офицеровъ нашихъ собралось къ О-ву. Сидѣли пили чай, говорили; вдругъ двери залы отворились и вошелъ Гранитовъ.

— А! Гранитовъ! здравствуй братъ! сказалъ ему О-въ, съ самымъ привѣтливымъ выраженіемъ лица.

— Здравья желаю! воскликнулъ вытанувшій Гранитовъ.

— Что скажешь любезный?

— Да вотъ В-ше Б-іе . . . баюшка! отецъ родной! заставьте старика вѣчно молиться за васъ. . . .

— Что такое? спросилъ О-въ и удивленіе выразилось на лицѣ его.

— Я не смѣю В-ше Б-іе. . . .

— Говори, говори Гранитовъ; вѣдь ты знаешь, что я люблю тебя, знаешь и то, что я непременно исполню просьбу твою.

— Наставте Надю мою уму-разуму. . . .

О-въ посмотрѣвъ на Гранитова съ видомъ человека, который не понимаетъ что ему говорятъ.

— Я бы и не посмѣлъ утрудять В-ше Б-іе, продол-

жалъ старикъ, да Надя не даетъ мнѣ покою, все говоритъ, сведи меня къ Павлу Андреевичу, онъ хочетъ де учить меня грамотѣ, надѣсь самъ сказывалъ.

— А она говорила тебѣ это?

— Точно такъ В-ше Б-іе.

О-въ задумался. Видно было, что въ немъ боролись два какія нибудь сильныя и противоположныя чувства. Онъ нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ и сказалъ: «хорошо.»

На другой же день Надя была ученицею О-ва.

Проходили дни, недѣли, мѣсяцы; наконецъ, минулъ годъ, минулъ и другой. Если бы кто не видалъ Нади, въ продолженіе этихъ двухъ лѣтъ, тотъ не узналъ бы въ ней прежней Надивки-солдатской дочери. Изъ простой, наивной дѣвушки, она сдѣлалась образованною дѣвчею: способности ея развернулись быстро, мысли просіяли и открыли ей новый, прекрасный міръ; она перенесла ее въ новую сферу бытія, гдѣ жизнь наша, созданная Богомъ, не кажется пустою игрушкою, или однообразнымъ и скучнымъ теченіемъ времени; гдѣ человекъ, сбрасывая съ себя на время плотскія оковы и освобождая такимъ образомъ душу, имѣетъ силы обнять мыслями самаго себя и сознаетъ, что предназначеніе человека и самая жизнь его, есть высшая, свѣтлая, небесная идея, къ которой онъ долженъ стремиться душою и сердцемъ, мыслями и всѣмъ существомъ своимъ. Тогда только человекъ обогороживается жизнью своею; тогда только онъ находитъ, что Божій міръ великъ и прекрасенъ; тогда только душа можетъ быть счастлива, сердце спокойно, совѣсть чиста. Бываютъ минуты, когда человекъ сознаетъ все это; но увы! сознание парализуется; а воля направляемая зломъ, увлекаетъ насъ быстро и, такъ же быстро, разбиваетъ насъ на распутияхъ жизни.

Это самое случилось и съ Надивой.

Солнце западало; послѣдніе лучи его отражались на кра-

Диларетъ-Саркисъ-Тмоисели перевелъ съ персидскаго романъ зобъ рамаи (Висъ-Раміани). Романъ этотъ непохожъ на другія въ этомъ родѣ сочиненій какъ наприм: Оманіани, Бераміани, Миріани и др., въ которыхъ игра поэтическаго воображенія доведена до злоупотребленія. Здѣсь разсказывается похождение двухъ героев: Виса и Раміана. Въ этихъ разсказахъ видно множество остроумныхъ замѣчаній и поговорокъ.

Абдуль-Мессеи Шаствели, секретарь и лучший совѣтникъ Царицы Тамары, оставилъ хвалебную пѣснь въ честь Царя Давида. Онъ воспѣваетъ его въ такомъ родѣ:

შენ გონიერო, გულან სმეიერო, თვთ მუცნიერო, მუფეკ ძლიერო. მონებლემელო, მიუწდომელო, მონუთსრობელო, წრფელ ხსნიერო. განსთლებულა, განსხლებულა, განბრწყინებულა, მსგეო ციერო. გაღაღებულა, გაღომებულა, კვლავ გოლიათო, გულ ღმიბიერო.

Ты умный, разумный, мудрый, царь сильный; непонятный, непостижимый, неизреченный, преблагий; образованный, обновленный, блестящій, солнце небесное; изысканный, левъ могучій, притомъ Галиафъ съ кроткимъ сердцемъ.

Чахрухадзе, царскій казначей, оставилъ подобную же пѣснь Тамаріани, въ честь царицы Тамары.

Стихи этихъ поэмъ отличаются безпрестанною игрою словъ и необыкновенною звучностью. Размѣръ ихъ чуждъ европейской поэзіи, но любимый Шевель-схоластикъ и именно: анталаклизисъ.

Иванъ Руставели, родился въ незначительномъ городѣ Рустави, въ провинціи Ахалцхской. Преданіе говоритъ, что онъ получилъ образованіе въ Афинахъ и былъ въ числѣ сановниковъ окружавшихъ Тамару. Кому неизвѣстна поэма его ვაჟა-ფშაბავასი (Вепхисъ-тквасани)! Многія мѣста ея вошли въ народныя изрѣченія.

Вепхисъ-тквасани написана стихами; каждое пзъ дѣйствующихъ въ ней лицъ выражаетъ какую нибудь благородную идею; всякое приключеніе есть развитіе нравственнаго правила. Главный недостатокъ героевъ ея, это приторная ихъ нѣжность: величьемъ своимъ они затемняютъ свѣтъ солнца и планетъ; ланты ихъ розы; они львы, нарцисы и кипарисы; бьютъ враговъ безъ жалости; а при разставаньяхъ и печальныхъ разсказахъ дождемъ проливаютъ горкія слезы.

Кромѣ этихъ выше означенныхъ сочиненій, можно еще упомянуть о немногихъ переводахъ:

Съ Персидскаго:

- Персидскія изрѣченія Галили Дамала.
Лели Меджуріанъ
Караманіани — забавныя сказки.
Ростоміани.
Закіани.
Сибрдзие-Спируве — мудрость и ложь.
Бераміани.
Шахъ-наме Фердуси.

сивомъ лицъ О-ва. Онъ сидѣлъ у окна и былъ погруженъ въ сладкую думу; мысли его носились далеко, онъ припоминали ему лучшее время жизни, золотые дни его молодости; сладкія мечты О-ва, такъ явственно изображались на лицѣ его и оно подчинялось движенію чувства, просіяло особеннымъ отблѣнкомъ красоты. Наина сидѣла около О-ва и ея мысли такъ же были напряжены: онъ хотѣлъ проникнуть во всѣ изгибы сердца Павла и тамъ, на самомъ днѣ, раскрыть тайную думу его. Глаза Наины горѣли, поблѣднѣвшія губы дрожали отъ волненія, глубокой вздохъ вырвался изъ груди ея. О-въ очнулся и взглянулъ на Наину. Сколько нѣжности было въ этомъ взглядѣ, сколько любви онъ обѣщалъ ей. Потомъ онъ вскалъ, подошелъ къ ней и нѣжно поцѣловалъ руку ея. Наина не отнимала руки своей и, улыбувшись, тою невинною, ангельскою улыбкой, за которую бы многія Герцогини отдали полъ жизни своей, спросила:

- О чемъ вы думали Павелъ?
— А ты о чемъ думала Наина? въ свою очередь спросилъ ее О-въ.
— Я хотѣла разгадать мысль вашу.
— И что-жь?
— Результатъ самый плохой! сказала она улыбувшись и качая миленькою головкой своею.
— Я думала, дитя мое, о томъ: есть ли въ мірѣ человекъ, который бы любилъ меня? Успѣлъ ли я въ жизни своей привязать хоть одно существо къ себѣ? Нашелъ ли я?
— О! конечно нашли, конечно есть! воскликнула дѣвушка перебивая его.
— Въ самомъ дѣлѣ?
— И очень много. Вы такъ добры Павелъ, такъ благородны. Вы не можете сомнѣваться въ этомъ.
— Не есть ли истинная признательность? Существуетъ ли на землѣ благодарность?... Нѣтъ Наина! я больше тебя знаю людей, я испыталъ многое и, изъ испытаній

Съ Армянскаго.

Исторія Монсея Хоренскаго,
Реторика.
Логика.
Астрономія.

Съ Греческаго.

Метафизическія изслѣдованія Платона.

Вскорѣ послѣ Тамары послѣдовали нашествія Чингисъ-Хана и его преемниковъ, которыя умертвили возрождающуюся умственную дѣятельность и не науки, а смерть или плѣнь ожидали каждою. Въ такое страшное время нельзя было думать о строеніи публичныхъ училищъ и распространеніи знаній. Наконецъ Татары уступили мѣсто Персіанамъ, Туркамъ, Лезгинамъ и Грузія, по прежнему, или защищались, или горѣла въ междоусобныхъ браняхъ, обливалась кровью, страдала въ плѣну.

Только въ послѣднее столѣтіе. Царь Ираклій II, съ помощью Католикоса Антонія, заботился о народномъ образованіи. Католикосъ Антоній сочинилъ Грузинскую Грамматику и перевелъ Катехизисъ. Кромѣ того, онъ составилъ для своего духовенства пространное Богословіе въ четырехъ частяхъ и краткія возраженія на ученіе: Католиковъ, Лютеранъ и Армянъ. Онъ также перевелъ съ Армянскаго Языка Категорію и Реторику.

Къ числу памятниковъ грузинской письменности должно еще отнести Грузинскій Лексиконъ, составленный Сулханомъ Орбельяни, по порученію Царя Арчила, въ XVII вѣкѣ и другое, его же сочиненіе, о ложной мудрости.

Заслуги Царя Вахтанга, какъ историка и законодателя, а равно и сына его Вахуштія, прозваннаго Карамзиномъ грузинской исторіи, — извѣстны всѣмъ. Они жили въ первой половинѣ изтекшаго столѣтія. Безпристрастная критика находитъ въ ихъ твореньяхъ много недостатковъ, но не должно забывать, что они были единственные историки своего народа и что безъ ихъ трудовъ, прошелое Грузіи, было бы для Грузинъ потеряно на всегда.

Вотъ почти всѣ памятники письменности Грузіи, покрайней мѣрѣ дошедшіе до насъ.

Полвѣка тому назадъ, города и сѣла Грузіи лежали въ развалинахъ; костями усыпаны были нивы ея и политы кровью; не крики веселья и до вольства раздавались съ одного ея края до другаго, но плачь и стenanія живыхъ надъ трупами братій побѣжденных; не брацали чонгури и бубны, а били себя въ перси матери и вдовицы. Такъ изображаютъ намъ прошелое отцы и дѣды наши. Мы же, дѣти ихъ и науки, вѣрнимъ въ прошелія бѣдствія, которыя записаны кровью на страницахъ исторіи и видя окружающее насъ довольство, бѣстрое совершенствованіе всѣхъ нравственныхъ силъ народа на пути къ наукѣ, искусствамъ и промышленности, — спрашиваемъ невольно: какой же добрый геній такъ быстро измѣнилъ плачевную картину на радостную и свѣтлую?

Полвѣка — это менѣе человеческой жизни, а раны давно уже залѣчены, кровь омыта, не развалины покрываютъ Тифлисъ, а зданія, поражающія огромностію и великолѣпіемъ.

Въ дни мира и благоденствія, какъ плоды подл лучами благотворнаго солнца, созрѣваютъ мысли и созанія творческаго воображенія. Неужели эта

этихъ, вынесъ горькую истину! Меня любили тогда, когда имъ надо было мое расположеніе; меня ласкали, когда надѣялись извлечь изъ меня пользу; и часто самые друзья чуждались моего знакомства.

— Стало быть вы не вѣрите въ признательность? О-въ горько улыбнулся.

Головка Наины склонилась, подобно нѣжному цвѣтку отъ сильной бури.

— Хорошо же, грустно сказала она, вы можете обижать меня; но не заставляйте... разлюбить васъ! Последнія слова хотя и были пропущены едва внятно, но онъ долетѣлъ до уха Павла. Взоръ его въ пыхнулъ, искра страсти зажеглась въ груди его и въ минуту превратилась въ огромное пламя. Онъ бросился на колѣни и схвативъ руки дѣвушки, вскричалъ:

— О! скажи мнѣ милая Нада, скажи! ты любишь меня? Вѣдь ты не шутишь, ты не обманываешь меня?

— Павелъ! вы образовали меня, вы украсили жизнь мою; она принадлежитъ вамъ однимъ.

— О! какъ ты хороша, какъ ты прекрасна Наина!

— Да Павелъ, продолжала она, я люблю васъ и ежели вы не любите меня, я умру непремѣнно. Вы овладѣли моею душою, волею, мыслями моими, всѣмъ существомъ моимъ: душою ли я о чемъ нибудь, — и мысль всегда останавливается на васъ; смотрю ли я на что, — и вижу васъ; мечтаю ли я, — и вы являетесь моему воображенію; все вы, все въ Павелъ.

— Такъ люби же, люби меня Наина! воскликнулъ съ чувствомъ О-въ; люби и я клянусь!... Я отдамъ тебѣ все. Клянусь! что съ этихъ поръ, тебѣ принадлежитъ жизнь моя, моя молодость, мои лучшіе дни, послѣдняя капля крови, все, все тебѣ; моя дорогая, моя несравненная любовница!

Наина дрожала всѣмъ тѣломъ. Павелъ подошелъ къ ней и протеръ руки; она вскрикнула, бросилась въ объ-

свѣтлая эпоха не отброситъ своихъ яркихъ лучей въ потомство?

Напрасно сомнѣніе, многіе изъ молодаго поколѣнія Грузинъ, трудятся на поприщѣ наукъ и литературы и безсомнѣнія, но одно имя изъ ихъ среды, съ уваженіемъ будетъ повторять потомство. Килъзъ Георгій Баратовъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ГРУЗИИ И ИМЕРЕТИИ.

Генералъ Аншефу и кавалеру Петру Абрамовичу Текелиа, отъ Князя Давида Гуріеля. 1788 года.

Поконный родитель мой, Мамій Гуріель, имѣлъ родство съ царемъ Имеретинскимъ Соломономъ въ царствованіи при Черномъ морѣ 76 лѣтъ; да и нынѣшній царь Имеретинскій, Давидъ, троюродный мой братъ. Отецъ мой не имѣлъ другаго сына кромѣ меня, какъ и царь Соломонъ не имѣлъ кромѣ Александра. Онъ, по коварству, выпросилъ меня у моего отца для совмѣстнаго воспитанія съ сыномъ его и находя моего отца престарѣлымъ, выкололъ мнѣ глаза съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы по смерти отца моего завладѣть самому нашимъ владѣніемъ, а я имѣлъ тогда отъ рожденія 14 ть лѣтъ. По учиненіи сего тирательства, отослалъ меня къ отцу моему, который виля меня лишеннымъ зрѣнія, отъ чрезмѣрной печали, чрезъ 8-мѣ мѣсяцевъ скончался. Почему нашего владѣнія Пресвященные: Николай, Иоаннъ и Максимъ и знатные князья: Мамука Тавдекридзе, Давидъ Еристовъ, Георгій Христафоровъ, Бежанъ Никашидзе, Борисъ Мечутацовъ, Романъ Шаликовъ, Шаварденъ Жордановъ, Симоъ Цковивъ, Онофрій Таватхилацовъ, Кахута Теиновъ, Четавъ Гугунаковъ, Бежанъ Боливацовъ, Гаврилъ Таковъ, Георгій Максимеловъ, Георгій Берцовъ, словомъ всѣ князья, дворяне и простаго рода люди, не признавали своимъ царемъ царя Соломона, но выбрали дядою моего, Георгія Гуріеля. Я по причинѣ своего несчастія и бѣдствія оставилъ ту землю и все свое имущество, пріѣхалъ въ Царь-градъ и по приказанію Святѣйшаго Греческаго Патріарха, 12-тъ лѣтъ жилъ въ Анатолиі, и въ Іерусалимѣ; потомъ оный Патріархъ совѣтовалъ мнѣ пріѣбгнуть подъ свѣтъ и покровительство Всемилостивѣйшей Великой Государини Всероссийской, коей де ты донесши о своемъ заключеніи, можешь получить милость и прізнаніе отъ Всемилостивѣйшей Ея десницы. Почему, я, намѣрясь ѣхать въ С. Петербургъ, имѣлъ счастье удостоиться видѣть Ея Императорское Величество въ Бахчисараѣ, гдѣ Ея Свѣтлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, между прочими оказанными милосердія знаками, изволилъ меня спросить, гдѣ я хочу имѣть жительство? Я не пожелалъ жить въ другихъ российскихъ городахъ, по той причинѣ, что незнаю Россійскаго языка, какъ токмо въ городѣ Кизлярѣ, при Грузинахъ. Въ такомъ случаѣ, по повелѣнію Всемилостивѣйшей Государини, выдано мнѣ отъ него 600 руб. и приказано ожить великой милости, откуда я и пріѣхалъ въ Кизляръ, какъ въ пути, такъ и здѣсь издержалъ всѣ деньги и остался не имѣющимъ и самаго нужнаго къ содержанію, ибо и послѣднее платье все продалъ; хотѣ бы я и имѣлъ зрѣніе, но немогъ бы ни работать, ни торговать, какъ мнѣ, особливо слѣбному, себя

тія его и сердце дѣвушки вздрогнуло и забилось сильно.

Былъ день именинъ О-ва. По этому случаю онъ далъ великолѣпный обѣдъ и мѣстомъ трапезы нашей, выбралъ берегъ Чернаго моря. Какъ теперь помню обѣдъ этотъ, могу разсказать мажншія подробности его; помню мѣсто, природу, восхитительную природу; помню тѣмъ болѣе, что за этимъ обѣдомъ, Нада подарила мнѣ на память мысли свои; онѣ написаны на клочкѣ бумаги, ея собственною рукою и память эта хранится у меня вмѣстѣ съ заветными вещами.

— Что-жь это за мысли? спросилъ я Г-на.

— Я ихъ затвердилъ наизусть, отвѣчалъ онъ, и, если захотите, могу вамъ разсказать отъ слова до слова, не измѣняя ни одной буквы.

— Пожалуйста, пожалуйста говорите; говорите все; меня это очень интересуеъ.

— Такъ слушайте! вотъ что она написала мнѣ:

» Вѣчно-шумливое, вѣчно-говорливое море! Съ тобою ероднилась душа моя. Ты сердитое, ты клочешь свирѣпыми волнами и будишь уснувшее сердце; ты нѣжное, ты сладкимъ говоромъ, убаюкиваешь бурную душу; ты грозное, ты неумолимо губишь преступную жертву; ты сострадательное, ты выкидываешь несчастный случай; купчая грудь твоя не наглядна для чувства, безконечное дово твое страшно для преступленія!

Г-въ вздохнулъ и продолжалъ:

— Обѣдъ этотъ окончился въ пять часовъ и мы поѣхали обратно домой; но О-въ не хотѣлъ только этимъ окончить именины свои и просилъ насъ провести съ нами вмѣстѣ вечеръ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

содержать и своихъ служителей, того ради все-
низжайше прошу Ваше Высочайшее Свѣтлостію,
уволить меня въ Россію къ его Свѣтлости и дать
пашпорты; буде же неможно меня уволить въ ско-
рости и пока не придется отъ Его Свѣтлости
позволеніе, по данному ему извѣстію, то какъ
обыкновенно многимъ подъ взятіемъ векселя да-
ются въ долгъ деньги, такъ здѣшнему Комендан-
ту приказать дать и мнѣ; по полученіи же мною
награжденія, оныя пакы внесены быть вмѣютъ.
Это прошеніе прислано было при рапортѣ изъ
Кизляра отъ Коменданта, отъ 19-го Января 1788
года.

Иванъ Алексѣевичъ Слывицкій, покорнѣйше про-
ситъ Редакцію Газеты Кавказъ: объявить, что
статья его: *Царица Тамара, по историческимъ
данымъ и по преданьямъ, и ея вліяніе на вѣкъ,*
попала случайно въ Редакцію Закавказскаго Вѣст-
ника и напечатана въ Вѣстникѣ безъ всякаго на
то согласія автора?

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

17-го Іюня: изъ Бѣлаго Ключа, Полковникъ
Челлишевъ. Изъ Шемахи, Колл. Секр. *Иванчикій*.
18-го Іюня: изъ Пятигорска, Тифлис. Военный
Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ *Ермоловъ*. Изъ
Кутанса, Губер. Секр. *Поспѣловъ*. Изъ Нахичева-
ни, Колл. Регист. *Барановскій*. 19-го Іюня: изъ
Шуши, Стат. Совѣт. *Абижъ*. Изъ Бѣлыхъ Ключей,
Поручикъ *Котляревскій*. Изъ Шемахи, Колл.
Секр. *Колешинко*, и Губерн. Секр. *Кашеника*.
20-го Іюня: изъ Мангиса Дѣйств. Стат. Совѣт.
Назоровъ. Изъ Елисаветополя, Надв. Совѣт. *Де-
ментьевъ*. Изъ Ахалцыха, Колл. Секр. *Мартиничъ*.
Изъ Шемахи, Губер. Секр. *Николаевъ*. Изъ Киз-
ляра, Колл. Регист. *Максимовичъ*. 21-го Іюня:
изъ Ставрополя, Гражданинъ *Гавриилъ Таманшевъ*.
22-го Іюня: изъ Воронежа, Генер.-Маіоръ *Штем-
пель*. Изъ Душета, Надв. Совѣт. *Чилевъ*. 23-го
Іюня: изъ Кисловодска, Дѣйств. Стат. Совѣт.
Андреевскій. Изъ Елисаветополя, Штабъ-Лекарь
Колл. Совѣт. *Смирнскій*. Изъ укр. Курахъ, Губ.
Секр. *Токаревъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

17-го Іюня: въ Александрополь, Генералъ-Маі-
оръ *Гаузенъ*, и Титул. Совѣт. *Водопьяновъ*. 18-го
Іюня: въ г. Варшаву, Генералъ-Адъютантъ *Шиль-
деръ*. Въ Кутансѣ, Дѣйств. Стат. Совѣт. *Семеновъ*.
Въ Душетѣ, Надв. Совѣт. *Чилевъ*. Въ Пятигорскѣ,
Колл. Секр. *Алсуфьевъ*. 19-го Іюня: въ Мангисъ,
Генералъ-Маіоръ *Ермоловъ*. Въ С. Петербургѣ,
Колл. Совѣт. *Ханыковъ*. 20-го Іюня: на Бѣлый
Ключъ, Штабъ-Ротхистръ Князь *Гагаринъ*. 21-го
Іюня: въ Гергеры, Дѣйств. Стат. Совѣт. *Фадеевъ*.
23-го Іюня: въ Озургетъ, Штабъ-Лѣкарь, Тит. Сов.
Этингеръ. Въ Ставрополь, Колл. Секр. *Минасовъ*.

Объявленія.

При отъѣздѣ торговца Вѣнскаго магазина, —ос-
тавшіеся товары, переданы мнѣ; по сему имѣю честь
извѣстить почтеннѣйшую публику, —что Гаванскія
сигары, продававшіяся прежде въ Вѣнскомъ магазинѣ,
нынѣ можно получать по той же цѣнѣ на Эриван-
ской площади въ домѣ Мириманова; вмѣстѣ съ
тѣмъ разныя галантерейныя и оптическія вещи.
Ф. Глазеръ.

Тифлискій Гражданинъ Іосифъ Ивановъ
сынъ Вартановъ объявляетъ, что на дняхъ
пріѣхавъ въ Тифлисъ изъ Константинополя
транспортъ его съ товарами, заключающими въ
себѣ разныя европейскія вина и заграничнаго
произведенія мареваты: рыбы лекардо, боре-
ане и вндіа. Соленыя рыбы: сардели, скумбріо,
лекардо, ликоринесъ и паланида; каприцы и
оливки; кочаные Адрианопольскіе языки;
масло прованское, конфекты греческія, ви-
ньяныя ягоды и швейцарскій сыръ.
Продажа вышеозначенныхъ товаровъ произ-
водится въ лавкѣ Гражданина Б. Вахтангова
на Велиаминской улицѣ, противъ дома Полиціи.

КОНТОРА АГЕНТСТВА И КОММИССИОНЕРСТВА

Перваго разряда

С. ПЕТЕРБУРГСКАГО 1-й ГИЛЬДИ КУПЦА

И. ЛЮБОВИНА,

УЧРЕЖДЕННАЯ СЪ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЪ ДЕНЕЖНЫМЪ ЗАЛОГОМЪ ВЪ
15,000 РУБ. СЕР., ВНЕСЕННЫХЪ ВЪ МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

КОНТОРА ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ СЛѢДУЮЩІЯ ПОРУЧЕНІЯ.

ВЫСЫЛКУ иногороднымъ лицамъ по ихъ требованіямъ и на присылаемыя деньги всѣхъ воз-
можныхъ вещей, обращающихся въ торговлѣ, русскихъ и заграничныхъ; **КНИГЪ** русскихъ и ино-
странныхъ, Правительствомъ дозволенныхъ, музыкальныхъ **НОТЪ**.

Товары высылаются по цѣнамъ, означеннымъ въ прейсъ-курвантахъ Конторы, книги и ноты по
цѣнамъ, объявляемымъ книгопродавцами и торгующими нотами.

Пересылка производится чрезъ почтамтъ, транспортныя конторы и по контрактамъ съ перевозчи-
ками тяжестей.

ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ на всѣ выходящіе въ С. Петербургѣ **ЖУРНАЛЫ** и **ГАЗЕТЫ**.

Для иногородныхъ, Контора публикуетъ въ послѣднюю треть года объ условіяхъ подписки на пері-
одическія изданія наступающаго года, съ подробнымъ означеніемъ наименованій журналовъ и газетъ.
Желающіе подписаться на какой либо журналъ, благоволятъ присылать съ деньгами свои адреса; въ
такомъ случаѣ Контора ручается за исправную высылку по полученному адресу требуемаго журнала
или газеты, и, въ случаѣ неисправнаго полученія, проситъ давать ей немедленно о томъ знать.

ПОКУПКУ ТОВАРОВЪ на биржѣ, **ВЫИСКУ** товаровъ изъ чужихъ краевъ и отправленіе
свѣхъ за границу.

Желающіе поручить Конторѣ купить какой либо товаръ на биржѣ, или выписать его изъ-за гра-
ницы, присылаютъ въ Контору письменное требованіе оного съ означеніемъ въ немъ товара, коли-
чества и качества, и цѣны, выше которой не желаютъ купить, прилагая, если товаръ покупается на
биржѣ, въ задатокъ половину цѣны; остальную же сумму по совершеніи купли. Когда же товаръ
требуется выписать изъ-за границы, въ такомъ случаѣ всю сумму цѣности товара на мѣстѣ, пош-
лины и прочіе расходы — при прибытіи товара въ таможию.

При порученіи товара для продажи на биржѣ должно присылать въ Контору образцы оного съ
обозначеніемъ количества и цѣны, ниже которой не желаютъ продать, какъ равно и условія въ платежѣ
денегъ; вмѣстѣ съ тѣмъ объявить, гдѣ товаръ находится въ Петербургѣ, то обозначить, какъ скоро
можетъ быть доставленъ.

Если же пожелаютъ отправить товаръ для продажи въ какой либо изъ иностранныхъ городовъ,
въ такомъ случаѣ вносятъ сумму, необходимую на отправку товара и прочіе расходы.

За коммиссію Контора полагаетъ 2%.

СОДѢЙСТВІЕ къ частнымъ слѣдкамъ по займу **КАПИТАЛОВЪ**, **ПРОДАЖЪ** и **ПОКУПКЪ** населен-
ныхъ и ненаселенныхъ **ИМѢНІЙ**, недвижимыхъ имуществъ, какъ то: **ДОМОВЪ**, **ЗАВОДОВЪ** и т. п.

Желающіе занять деньги объявляютъ Конторѣ о суммѣ денегъ, о срокѣ, на который желаютъ
взять, и объ обезпеченіи въ исправной уплатѣ въ срокъ денегъ. Тѣ же условія требуются и отъ лицъ;
желающихъ отдать свои деньги въ заемъ, т. е. означеніе суммы, срока и обезпеченія, которое же-
лаютъ за отдачу денегъ въ заемъ получить.

Контора за исполненіе коммиссіи получаетъ 1/2%.

Желающіе продать недвижимое имѣніе, доставляютъ Конторѣ подробное описаніе продаваемаго иму-
щества планъ или кенію съ оного, и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ слѣдующую подписку: «*Поручаю Кон-
торѣ И. Любовина продажу дома (и т. п.) моего, состоящаго въ С. Петербургѣ, въ такой-то части
города такого-то квартала, подъ такимъ-то №; даю сію росписку въ томъ, что если означенный домъ
продается при содѣйствіи Конторы, то я обязуюсь при полученіи задатка уплатить Конторѣ за
пріисканіе покупщика столько-то.*» Подпись.

Покупщики же объявляютъ, какого рода имѣніе желаютъ купить и за какую сумму.

Контора, при отдачѣ задатка получаетъ вознагражденіе 2%.

ПРОДАЖУ и **ПОКУПКУ АКЦІЙ** существующихъ, съ разрѣшенія Правительства компаній, равно обра-
щающихся въ торговлѣ **ПОЛЬСКИХЪ ОБЛИГАЦІЙ**.

Поручая Конторѣ покупку или продажу этихъ денежныхъ бумагъ, довѣрители при покупкѣ назна-
чаютъ цѣну, выше которой не желаютъ купить; при продажѣ же назначаютъ цѣну, ниже которой
не желаютъ продать. Контора съ своей стороны озабочивается о соблюденіи выгодъ довѣрителя.

За коммиссію Контора получаетъ, смотря по суммѣ, отъ 1 до 2%.

ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ за **ГРАНИЦУ** и обратно.

Желающіе дать порученія Конторѣ по сему предмету, означаютъ имя лица, на которое долженъ
быть слѣланъ переводъ, для полученія денегъ; при выдачѣ же денегъ здѣсь — на какихъ условіяхъ
должна быть слѣлана передача.

Контора за коммиссію получаетъ въ слѣдующей мѣрѣ: съ суммы менѣе 500 р., свыше же 500
р. по 1/3.

*Избывая пышныхъ объявленій и самохвальства, которыя обыкновенно бываютъ при открытіи новаго
предпріятія, я, съ своей стороны, не лишнимъ считаю здѣсь замѣтить, что, занимаясь слишкомъ
двадцать лѣтъ торговлею въ Юриберской лавкѣ, куда въ продажу поступаютъ весьма разнообразныя
предметы, — я имѣлъ случай изощрить свой вкусъ и изучить качество товаровъ по разнымъ отраслямъ
промышленности, почему и смѣло могу себя рекомендовать способнымъ исполнить есь препорученія
частныхъ лицъ, присылаемыхъ въ открытую мною Контору. Особы же, имѣющія съ нею дѣло, обезпе-
чены вышеозначеннымъ денежнымъ залогомъ. Этотъ залогъ неприкосновененъ для учредителей во все
время существованія Конторы, назначенъ для немедленнаго удовлетворенія всякихъ справедливыхъ жа-
лобъ и слѣдовательно.*

для особъ, имѣющихъ дѣло съ Конторою потери быть не можетъ.

Иногородные адресуются въ Контору И. Любовина въ С. Петербургѣ.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я